

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАКАРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XIII международной научной конференции
(17-19 сентября 2018 года)*

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2018

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

*Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(грант РФФИ – Министерство образования и науки Республики Алтай,
проект № 18-49-041004)*

УДК 902
ББК63.3(2Рос=Алт)
М15

Макарьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции (17-19 сентября 2018 года) / Отв. ред. Ф.И. Куликов. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – 316 с.

Редакционная коллегия:

Куликов Ф.И. (отв. редактор) кандидат исторических наук ГАГУ
Федосова Т.В. кандидат филологических наук ГАГУ
Эбель А.В. кандидат исторических наук ГАГУ

В сборнике публикуются материалы XIII международной научно-практической конференции «Макарьевские чтения» (17-19 сентября 2018 г.), организованной Горно-Алтайским государственным университетом при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Республики Алтай. В сборник вошли статьи, посвященные истории и современному положению Русской православной церкви в России и за рубежом, взаимоотношению церкви и государства, культуре коренных народов Сибири, ее трансформации и факторам, оказывающим влияние на этот процесс. Отдельное внимание уделяется рассмотрению проблем межконфессионального взаимодействия и условий укрепления межконфессионального диалога и сотрудничества.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аброськин С.В.</i> Об истории Алтайской духовной миссии	7
<i>Аккожанова Е.С.</i> Крещение казахов Алтая	11
<i>Аксенова Л.Н.</i> Личностный фактор в становлении и развитии образования в Горном Алтае	16
<i>Арпентьева М.Р.</i> Религиозные движения и социальное служение в Забайкалье	21
<i>Батченко В.С.</i> Антипасхальная кампания 1930 года (на примере Западной области)	34
<i>Бейлин М.В.</i> Рационализация межконфессиональных отношений как фактор минимизации агрессии	40
<i>Валеева Г.В.</i> Русская православная церковь и ее роль в формировании духовно-нравственных ценностей современного российского общества	47
<i>Василенко А.И., Чедурова Е.М.</i> Вклад Алтайской духовной миссии в развитие школьной сети	51
<i>Гавриков А.А.</i> Хакодатэ – колыбель православия в Японии	55
<i>Гавриленко М.В.</i> Культура питания старообрядцев Саяно-Алтая: локальные варианты и их трансформация	61
<i>Газнюк Л.М.</i> Благотворительность и христианское милосердие в контексте ценностей современного общества	64
<i>Дегальцева Е.А.</i> Религиозная благотворительность в дореволюционной России	71
<i>Демцура С.С.</i> Проблемы межконфессионального взаимодействия и нравственного воспитания современной молодежи	76
<i>Енчинов Э.В.</i> Чага байрам и масляница в календарной обрядности народов Республики Алтай	79
<i>Еремина Т.Ю.</i> Духовно-нравственное состояние российского общества в конце XIX – начале XX вв. (на примере Вятской губернии)	84
<i>Кимеев В.М.</i> Православные традиции у шорцев и телеутов под влиянием Русской православной церкви	88
<i>Колесников С.А.</i> Богословские проблемы христианского хозяйствования в трудах протоиерея Сергея Булгакова	92
<i>Колоткин М.Н., Кичеев В.Г.</i> Христианизация алтайских этносов в XVIII – первой половине XIX веков	98
<i>Королева Т.М.</i> Становление и развитие православия в г. Братске	103
<i>Кузьмина О.М.</i> Святильники веры. К истории изучения традиций православия XX века. Смоленско-тверское помежье.	110
<i>Куренков А.</i> Опыт совершения миссионерских богослужений в Русской православной церкви	116
<i>Лагунов А.А.</i> Концепт осевого времени в межконфессиональном диалоге	124
<i>Лизунова Г.Ю.</i> Особенности изменения религиозного сознания в российском обществе ..	131
<i>Липчак А.А.</i> Хиротесия и хиротония в истории Русской православной церкви	135
<i>Мальцева О.В.</i> Старообрядцы Большого Салаирского Скита о себе и об иноверцах	138
<i>Меньков С.В.</i> Антирелигиозная пропаганда и традиционная праздничная культура в деревне в 1920-е гг.: по материалам Алтайского края	143
<i>Муйтуева И.Н.</i> Формирование культуры поведения и культуры речи у детей алтайцев в современных условиях	146
<i>Мукаева Л.Н.</i> Сочинения А.И. Макаровой-Мирской как исторический источник по изучению биографии и миссионерского служения М.В. Чевалкова (к постановке проблемы)	150
<i>Орехова Т. И.</i> Эволюция кириллических букв в лингвокультурологической проекции	156
<i>Осерчева О.Н.</i> О роли православных приходов в становлении национального народного образования в старорусских селениях Змеиногорского уезда Томской губернии на примере Красноярского прихода на Иртыше (1827-1917)	160

Попов А.В. Архивная россика и архивное наследие Русской православной церкви в архивах США	168
Разгоняева Е.В., Дегальцева Е.А. Отношение современной студенческой молодежи к религии	184
Расова Н.В. Поездки митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского) на Алтай	190
Русак В.С. Русская Православная Церковь за границей и Константинопольский Патриархат	195
Солодкин Я.Г. Первые тобольские архиепископы и зарождение сибирского летописания (к историографии проблемы)	201
Спичак А.В. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода о совершенствовании делопроизводства Русской православной церкви	206
Суртаева Е.П. Семантика орнаментов с христианской символикой на оконных наличниках в Республике Алтай	211
Сушко П.Н. Украинские народные иконы «Спас-Пантократор» в собрании музея-заповедника	218
Томилина Л.Б. Особенности церковного социального служения, направленного на детей-сирот	221
Тыдыкова Н.Н. Языковые особенности некоторых миссионерских текстов XIX века, переведенные на алтайский язык	229
Хвастунова Ю.В. Новейшие тенденции религиозно-конфессиональной жизни в Республике Алтай	235
Цыплаков Д.А. Секуляризация в жизненном мире россиян	241
Цыплакова С.М. Церковная музыка в послереволюционной жизни 1918-1930 гг.	250
Цысь В.В. Духовенство Тобольской епархии и гражданская война 1917-1921 гг.	255
Цысь О.П. Архиепископ Варлаам II и реформирование церковных учреждений тобольского севера (1862-1872 гг.)	264
Черляков И.Г. Погребальный обряд народов правобережья Бии на рубеже XIX-XX вв.: типы захоронений и погребальные сооружения	272
Шарков И.Г. Социальная значимость благотворительной деятельности Русской православной церкви в контексте социального служения	274
Шастина Т.П. Заметка Г.И. Гуркина «Пасха в Аносе» в контексте формирования образа «Чемальский тупик»	280
Эшматова Г.Б. Антирелигиозная политика государства: источниковедческий и историографический анализ	289
Явнова Л.А. Благотворительная и просветительская деятельность женских обителей Алтая	299
Якунин В.Н. Самарская епархия в 1851-1914 гг.	305

45. Усть-Коксинские чтения: сборник // Сост. Л.В. Бухтуева, Л.В. Кассир. – Барнаул, 2007; Усть-Коксинские историко-архивные чтения: матер. третьих, четвертых, пятых, шестых, седьмых историко-архивных чтений: Сб. // Сост. Л.В. Бухтуева, 2014; Бухтуева Л.В. «Счастлив тот, кто ...оставил потомкам чекан души своей (по документам архивной коллекции документов «Из рода Атамановых») // История Горного Алтая по документальным источникам. – Горно-Алтайск, 2016. – С. 11–14.

46. Цыпин В. История Русской церкви. 1917–1997 гг. – М., 1997; Стремский Н. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX в. – Кн. 1. – Оренбург, 1998 и др.

47. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие: 1941–1961. – М., 1999; Никулин М.В. Кардинальное изменение политики государства к РПЦ в годы Великой Отечественной войны // Известия ТГУ. – 2013. – № 4.

48. Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарева в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). – Горно-Алтайск, 2013.

49. Яблоков И.Н. Методологические проблемы социологии религии. – М., 1972; Филимонов Е.Г. Социологические исследования процесса преодоления религии в сельской местности: итоги, проблемы, перспективы // Вопросы научного атеизма. 1974. – Вып. 16; Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистического воспитания. – Новосибирск, 1979 и др.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Эшматова Гульнара Бахтияровна, старший научный сотрудник,
кандидат политических наук
Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова,
г. Горно-Алтайск, Россия
altaistika @ mail. ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gulnara B. Eshmatova, Senior Researcher, Candidate of Political Sciences
Scientific Research Institute of the Altai Language and Culture Studies Name after
S. Surazakov, Gorno-Altai, Russia
altaistika@mail. ru

УДК 94(47)+258+266.3
271

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ АЛТАЯ

Явнова Л.А.

Деятельность социальных учреждений при обителях Алтая было очень важной и значимой для Алтайской Духовной миссии. Появление женских обителей Алтая происходило в русле массового женского общинного движения. В статье охарактеризованы основные направления благотворительной и просветительской деятельности женских обителей Алтая. Все приюты, школы, больницы оказывали большую помощь в работе миссии и в развитии региона. Особенностью приютов и школ при женских общинах было то, что они все были для девочек. В образовательном плане приюты стремились дать им по возможности качественное образование.

Ключевые слова: *подвижничество, благотворительность, просветительская деятельность, женские обители, женская община, церковно-приходские школы, Алтай.*

CHARITABLE AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF WOMEN'S CONVENTS IN ALTAI

L.A. Yavnova

This paper is devoted to the activities of social institutions under the Altai monasteries significant for the Altai Spiritual Mission. The appearance of the female abodes of Altai took place in the mainstream of the mass women's communal movement. The paper outlines the main directions of charitable and educational activities of women's cloisters in Altai. All shelters, schools, hospitals provided great assistance in the work of the mission and in the development of the region. The peculiarity of shelters and schools for women's communities was that they were all for girls. Educationwise the shelters sought to give them education of a high quality.

Keywords: *asceticism, charity, educational activities, convents, women's community, parochial schools, Altai.*

Благотворительная и просветительская деятельность являлись важной и одной из наиболее значимых функций монастырей и общин, помимо распространения и поддержания православной веры. В Русском обществе начала XIX века часто слышались обвинения в адрес Русской церкви за пассивность в сфере благотворительности и просветительства, звучали призывы уделить большое внимание к социально значимой роли церкви, монастырей. С возникновением массового женского общинного движения во второй половине XIX в. критика в адрес Русской церкви начала стихать, женские обители массово включались социально-благотворительную и просветительскую структуру церкви. Активная благотворительная деятельность была отличительной чертой женских общин и монастырей рассматриваемого периода. Женское общинное движение это чрезвычайно яркое и значительное церковное и общественное явление синодального периода России. Этот религиозный и социокультурный феномен вылился в создание сотен новых общин и общежительных монастырей, был инициирован целым рядом исторических и религиозно-социальных обстоятельств, и затронул женщин из всех слоев общества. Ведущая сила женского православного общинного движения и, соответственно, сила, влияющая на социальные процессы в обществе – это подвижничество.

Подвижничество - православный и социокультурный феномен, возникший в России на почве массового обращения православных женщин к раннехристианским идеалам святости и строгой духовной жизни, вылившийся в создание многочисленных общин и общежительных монастырей и просуществовавший с начала XIX до середины XX века [Кириченко, 2010, с. 3]. Женское подвижничество нельзя определить лишь как аскетизм, или благотворительность, или создание новых обителей, так как оно является цельным явлением. Это единое целое объединяет духовную активность православных женщин, которая обрела свои церковные, культурные, социальные и экономические формы.

Если сравнивать женские и мужские монастыри, то в последних, благотворительность была развита менее обширно. Исследователь Русской церкви И.К. Смолич отмечает: «Объясняется это не одним только различием между мужской и женской натурой, но и тем, что многие женские монастыри выросли именно благодаря своей социально-благотворительной миссии, стали в этом отношении примерами для других обителей и обрели признание и любовь народа» [Смолич, 1997, с. 1158].

И.К. Смолич приводит следующие данные о благотворительной деятельности женских монастырей: в 1887 г. монастыри содержали 93 больницы и 66 приютов для престарелых, две трети из которых приходились на женские монастыри, при этом мужских монастырей было 469, а женских только 202. В 80-90 годы почти во всех женских монастырях открылись церковно-приходские школы, которые содержались на средства монастыря. Исследователем приводятся следующие статистические данные: если в 1873 году монастыри содержали 65

больниц и 37 богаделен, то в 1887 году – 93 больницы и 66 богаделен. Согласно отчетам Обер-прокурора Синода за 1893 год, в 507 мужских и 235 женских монастырях имелось 134 больницы (на 1593 чел.) и 84 богадельни [Смолич, 1997, с. 1160]. Со второй половины XIX в. растет число учреждений социально-благотворительного характера.

Женские монастыри Алтайской Духовной миссии Томской Епархии не были исключением в системе женских монастырей Русской церкви, они также выполняли, по словам В.А. Овчинникова, широкую «социально-карикативную функцию», или социально-благотворительную, а также просветительскую функцию [Овчинников, 2004]. На Алтае в русле массового женского общинного движения появилось пять обителей: Улалинский Николаевский, Бийский Тихвинский и Барнаульский Богородице-Казанский общежительные женские монастыри, Чемальская и Матурская общины. Специфической особенностью женских обителей на Алтае был их миссионерский характер.

Именно с миссионерской целью была создана первая женская община Алтайской духовной миссии – Николаевская женская община в с. Улале. Особенностью ее появления является то, что инициатива создания шла не от властей, от местного населения. В 1858 г. «десять инородческих дочерей, из обучившихся при Миссии грамоте и закону Божию» [Ландышев, 1864, с. 6], изъявили желание посвятить себя иноческой жизни. Это свидетельствует об успехах распространения православия и христианских идеалов в районе с. Улалы.

Твердое намерение девушек вызвало поддержку населения и духовных властей, и в 1863 г. «в Алтайских горах с миссионерской целью» [ГААК Ф.188, Оп.1, Д. 7, Л. 43] была создана Улалинская женская община новокрещенных на Алтае. В 1881 г. указом Святейшего Синода община была преобразована в монастырь: Улалинский Николаевский общежительный монастырь. Большую роль в открытии общины сыграл купец Афанасий Григорьевич Малькова, по ходатайству которого открыли общину, также на его благотворительные средства строились первые постройки общины.

Улалинскому монастырю принадлежит важная роль в процессе развития просветительно-благотворительных структур Алтайской Духовной миссии. Его история тесно связана с открытием первого приюта и больницы миссии. Для приюта было построено в 1875 г. двухэтажное здание, где располагались сам детский приют, а также аптека и больница. Обслуживание приюта в Улале взяли на себя насельницы расположенной рядом Улалинской общины. Сестры общины заведовали, обучали и воспитывали детей новокрещенных инородцев в двух школах и приютах (в центральном стане Алтайской Духовной миссии и общине), заведовали и осуществляли уход в Улалинской больнице, готовили язычниц к крещению. Именно сестры, заведующие просветительно-благотворительными структурами, занимали впоследствии высокое положение в монастырской иерархии. С.В. Попова (игуменья Серафима) с 1875 г., заведовала миссионерской больницей и до пяти сестер ежегодно занимались уходом за больными. С 1879 г. по 1900 г., до избрания настоятельницей она заведовала детским приютом Улалинского стана миссии, ее помощница И.Ф. Ерохина (в 1891 г. назначена зав. приютом) обучала девочек в женской школе. В Улалинский приют принимались дети со всех станов миссии по рекомендации миссионеров. Ежегодно в приюте воспитывалось 20-30 человек: мальчики до 8 лет (после чего переводились в пансион при Катехизаторском училище), девочки до 17 лет. В Улалинском женском училище (открыт 1868 г.), которым руководили сестрами монастыря, шло обучение грамоте и рукоделию. В самом монастыре действовали приют, библиотека и школа, которая получила официальное признание в 1878 г. [ГААК Ф.188, Оп.1, Д.7, Л. 44].

Руководство миссии в 1901 г. приняло решение перенести приют в монастырь, и в 1904 г. приют был перенесен. В ведомостях монастыря указано, что в приюте, находящемся при монастыре, ежегодно сестрами монастыря воспитывалось от 20 до 30 «инородческих детей». На его содержание от алтайской миссии выделялось 400 рублей в год. К 1912 г. в нем воспитывалось: «10 инородок и 26 русских девочек». С 1902-1903 учебного года при монастыре начала действовать церковно-приходская школа. По данным ведомостей в 1903 г. в приюте

находилось 45 девочек, школу посещало около 40, в 1910 приют – 35 девочек, школа – 23, в 1912 г. 36 и 20 соответственно, в 1916 в приюте 34 девочки, в школе 18 девочек [ГААК Ф.188, Оп.1, Д.7, Л. 44-45].

Деятельность женских православных обителей в сфере культуры, образования и здравоохранения выражалось в том, что при обителях содержались приюты, школы, больницы, обители на свои средства содержали сирот и престарелых. Большую роль играла также просветительская деятельность. Как при общинах, так и при монастырях находились школы, в которых обучали детей.

Все четыре детских приюта Алтайской Духовной миссии были организованы при монастырях. Через эти заведения за годы их деятельности прошло несколько поколений детей, оставшихся без родителей. Особенностью монастырских приютов Алтайской миссии, являлось то, что они были девичьими. Мальчиков – сирот, которые находились под опекой Алтайской миссии, с шестилетнего возраста отправляли в пансион Бийского катехизаторского училища, где они получали «достойное» по тем временам образование. Первые епархиальные сиротские приюты были основаны начальником Алтайской духовной миссии Владимиром (Петровым) в 1875 г. – Бийский детский приют, в котором призревалось до 35 детей и приют в с. Улале [Караваева, 2010, с. 96].

Особое значение в развитии социальных учреждений при женских обителях сыграли – женские общины. При основании общин ставилось условие об учреждении при них благотворительного заведения. В своей организации женская община во многом напоминает монастырь, с той разницей, что ее члены не принимают монашеский обет и при этом следуют правилам монастырского устава. Часто община образовывалась на базе богадельни (Богадельня – в эпоху женского общинного движения ранняя форма существования общины, нередко возникавшая рядом с приходским храмом; в богадельню входили как общинницы, так и те, кого они опекали, – престарелые, немощные, больные, бездомные), больницы или приюта, куда женщины приходили работать по зову сердца, а затем они организовывались в общину, посвящая этому делу всю свою жизнь. Именно таким образом в конце XIX в. была основана Чемальская женская община Алтайской Духовной миссии.

Чемальская женская община была открыта на базе приюта для сирот-инородцев во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», основанного в 1896 г. Начальницей общины стала Лидия Тихоновна Михайлова, 1878 года рождения, девица, дочь томского мещанина. Окончила курс томской женской гимназии. В 1896 году поступила в Томский Иоанно-Предтеченский монастырь, где до 1901 года была учительницей при монастырском училище девиц духовного звания. С 1901 до 1908 года Л. Михайлова работала в церковно-приходской школе при приюте и доме Трудолюбия. Социально-благотворительная деятельность послужила фундаментом, для образования обители.

Необходимо отметить, что приют, женская община и второклассная школа в Чемале были одними из самых удачных опытов Алтайской миссии в деле организации ею благотворительной и просветительской деятельности. Возглавляла приют сначала алтайка Ирина Макаровна Козлова, которая была также учителем в приюте. Указом Синода в 1911 г. открыта община, в которой находилось 8 сестер и 18 воспитанниц. В 1915 г. послушниц стало 29, а вместе с ученицами второклассной школы, которые жили при общине, – 80 человек. В основном воспитанницами приюта были девочки-инородки. Коллектив школы состоял из 8 учительниц, детей обучали грамоте, истории, арифметике, физике, географии, также были организованы занятия по письмоводству, музыке, рукоделию, сельскохозяйственным работам, проводились занятия по медицине и так далее. Перечень предметов очень широк и разнообразен, образование по мерам того периода весьма неплохое. При общине работала небольшая больница с амбулаторией.

В 1914 г. был заложен фундамент для новой школы, которая с 1915 г. начала функционировать. В августе 1915 г. при Чемальской второклассной школе открыты одногодичные учительские курсы. Община закупала на собственные средства книги, канцелярские принадлежности для школы.

Отметим, что с приходом советской власти Чемальская школа, из общинных и монастырских школ, продержалась дольше всех. Она продолжала функционировать в 1918-1921 гг. Из письма начальницы общины игуменьи Людмилы от 8 ноября 1917 г.: «...Получили...копию журнального постановления о том, что наша второклассная школа останется нашей собственностью, о том, чтобы она содержалась на средства Миссии» [ГААК Ф. 164, Оп. 1, Д. 158, Л. 67]. Показательно отношение учениц церковно-приходских школ. Одна из учениц Чемальской церковно-приходской школы в письме от 22 марта 1917 г. писала, что теперь новый закон и порядки, им говорят, что дрова пилить, полы мыть и воду носить это унижает достоинство учениц, на что ученицы «в один голос крикнули, труд никогда не унижит человека, а наоборот полезен». Так же она отмечала в письме, что матушку обвиняют, что из учениц она «хочет сделать монашек», на это они ответили, «что матушка хочет сделать из нас не монашек, а православных христианок». Обучение в церковно-приходских школах, и даже проживание в приюте при монастыре, или даже в самом монастыре не приводило к тому, что девушки обязательно стриглись в монахини. Так воспитанницы и ученицы приюта при Чемальской общине обучались на сестер милосердия в Московской Марфо-Мариинской обители (Среди попечителей Чемальского приюта была Великая княгиня Елизавета Феодоровна). Это был один из путей выпускниц, а в основном они выходили замуж за соплеменников [Скворцова, 2006, с. 18].

Благотворительность и просветительско-попечительская деятельность была одной из главных функций и для Бийского Тихвинского монастыря, который содержал на свои средства престарелых больных людей и девочек-сирот. Для обучения сирот в 1904 году при монастыре открывается школа грамоты, преобразованная в 1909 году в одноклассовую церковно-приходскую. Из Ведомости о Тихвинском общежительном женском монастыре Бийского уезда Томской Епархии с 1 июня по 1 января 1905 года: «При монастыре содержатся девочки-сироты числом 18, из них 14 учатся при Монастырской школе, учительницей в одной состоит Анна Александровна Куркова, окончившая курс в Барнаульской женской гимназии... за жалование по десять рублей в месяц от монастыря, при готовой квартире со столом. Законоучителем монастырский священник о. Александр Викторов. Рукоделию учит девочек, рясофорная инокиня Александра И. Грабинская...Все девочки содержатся на средства монастыря» [ГАТО Ф.184, Оп.1, Д. 23, Л. 71об]. По данным за 1909 г. девочек-сирот уже было тридцать шесть, из них двадцать одна обучались в церковно-приходской школе. По данным за 1912 г. в монастыре находилось 40 девочек-сирот, в монастырской школе обучалось 26 детей, учительницей была назначена Евгения Дмитриевна Борисенко, рукоделию обучала девочек монахиня Антония. Учебники и необходимые учебные принадлежности школе за счет казны не поступали, содержание девочек-сирот шло полностью из средств монастыря, и при поддержке епископа Макария.

При Бийском монастыре действовала также и больница, построенная в 1904 г. на благотворительные средства Елены Григорьевны Морозовой, «для покоя больных сестер». Использовалась она исключительно для лечения насельниц Тихвинского монастыря.

Приют для детей сирот существовал также и при Барнаульском Богородице-Казанском женском монастыре. В 1904 г. в монастыре было 196 насельниц, в том числе 30 девочек-школьниц, призреваемых на средства обители. Ежегодно в приюте при монастыре находилось до 30 девочек-сирот, в возрасте от 7 до 15 лет. Девочки, находящиеся на попечение монастыря были выходцами из различных сословий (в именной ведомости за 1900 г., среди девочек-сирот были «из крестьян», «дочь унтер-офицера», «из мещан» [ГААК Ф. 187, Оп. 1, Д. 2, Л. 30-33 об].

Школа грамоты для девочек была открыта 1896 г., она была размещена в одном из общежительных корпусов. Первоначально учителем в этой школе стал священник Георгий Головков, а помощницей послушница Барнаульской общины Пелагея Прокуророва (12 лет) [Скворцова, 1997, с. 87]. В начале XX века школа грамоты была преобразована в одноклассную церковно-приходскую школу. В 1909-1910 гг. в ней числилось 25 учениц, учительницей в школе служила одна из послушниц монастыря.

Свое лепту в дело благотворительной и просветительской роли обителей Алтая вносила и Матурская Иверская женская община. История ее создания была освещена выше, поэтому рассмотрим сразу, как проявлялась социально-благотворительная функция общины. К концу 1913 г. при обители была открыта одноклассная миссионерская школа с подведомственным названием «Матурская, при женской общине, Кийской волости Кузнецкаго уезда благочиния № 3» [Крейдун, 2002, с. 129]. Перечень изучаемых предметов состоял как из общеобразовательных предметов (письмо, арифметика и т.д.), так из специальных: Закон Божий, рукоделие, пение и различные ремесла. Занятия в школе начались с января 1914 г., после прибытия в общину учителя отца Николая Селевикова. Первоначально в школе обучалось 10 человек: 7 девочек-инородок, две русские девочки, и один мальчик из инородцев. В первое время для обучения в школе не было ни учебников, ни канцелярских принадлежностей. Спустя несколько месяцев из канцелярии Бийского Епископа было прислано 16 пакетов с учебниками и учебными принадлежностями [Крейдун, 2009, с. 8]. Обучение велось одним учителем. К началу 1915 г. количество учеников школы увеличилось – 12 детей, позже поступили еще 6 человек, среди них 2 мальчика-инородца, 4 девочки (2 русские и 2 «из инородок»). В итоге в 1916 г. в школе при Матурской общине обучалось 18 детей. Имелась также школьная библиотека, в которой насчитывалось до 50 экземпляров книг.

Итак, подводя итог в вопросе о деятельности общин и монастырей в благотворительно-попечительской и просветительской сферах, мы можем вывести следующие: деятельность социальных учреждений при обителях Алтая было очень важной и значимой для Алтайской Духовной миссии. Все приюты, школы, больницы оказывали большую помощь в работе миссии и в развитии региона. Особенностью приютов и школ при женских общинах было то, что они все были для девочек. Отметим, что девочки-сироты, воспитывающиеся при монастырях, не обязательно уходили после этого в монастырь, к этому в приюте не стремились, а хотели вырастить подготовленных к жизни людей. В них воспитывали трудолюбие, уважение к собственному и чужому труду. В возрасте 16-18 лет выпускницы приюта могли выйти замуж. В образовательном плане приюты стремились дать им по возможности качественное образование.

Женское подвижничество представляло собой единое целое, объединившее в себе аскетику, благотворительность и создание новых монастырей. Благотворительная, просветительская деятельность женских православных обителей определила их значение в социально-экономической, общественной и культурной жизни Алтая.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 164, Оп. 1, Д. 158, Л. 67.
2. ГААК Ф. 187, Оп. 1, Д. 2, Л. 30-33 об.
3. ГААК Ф. 188, Оп.1, Д.7, Л. 43.
4. ГААК Ф. 188, Оп.1, Д.7, Л. 44.
5. ГААК Ф. 188, Оп.1, Д.7, Л. 44-45.
6. ГАТО Ф. 184, Оп.1, Д. 23, Л. 71об.
7. Караваева Е.В. Призрение сирот при монастырях и женских общинах в последней четверти XIX - начале XX в. (на примере Томской епархии) // Известия АГУ, 2010. – № 4-3, - С. 95-100.
8. Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России (XIX - середина XX в.): Автореф. дис. доктора ист. наук. – М.: РАН, 2010. – 59 с.
9. Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2002 – 200 с.
10. Крейдун Ю.А. Матурская Иверская женская община Алтайской духовной миссии // Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009 – С. 4-9.

11. Ландышев С. Алтайская духовная миссия: историческая литература. – М. – 1864. – 24 с.
12. Овчинников В.А. К вопросу роли женских монастырей и общин в деятельности Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Улалинского Николаевского женского миссионерского монастыря) // Макарьевские чтения: материалы третьей международной конференции (21-22 ноября 2004 года). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, - 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2004-2/index.html> (дата обращения: 05.09.2018).
13. Скворцова Т.В. Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь // Алтайская миссия. – 1997. – № 15. – С. 86-90.
14. Скворцова Т.В. Святитель Макарий Алтайский в истории Чемала // Алтайская миссия. – 2006. – № 10-12. – С. 14-26.
15. Смолич И.К. Русское Монашество. Возникновение. Развитие. Сущность. (988-1917). – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. – 1351 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Явнова Лариса Александровна, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией этнокультурных исследований Алтая.

Институт гуманитарного образования.

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукишина, г. Бийск, Россия.

Lar.javnova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Yavnova, Associate Professor of the Department of Historical, Legal, and Socio-Humanitarian Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Ethnocultural Studies of Altai. Institute of Humanities Education. *Altai State Humanitarian and Pedagogical University Named after V.M. Shukshin, Biysk, Russia.*

Lar.javnova@yandex.ru

УДК 281.93

САМАРСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1851-1914 гг.

Якунин В. Н.

Исследуется история Самарской епархии в период её становления и расцвета (1851-1914 гг.), анализируется церковное храмостроительство, просветительская, миссионерская, благотворительная деятельность духовенства и верующих

Ключевые слова: Самарская епархия, храмы, соборы, церкви, монастыри, духовенство, архиереи, благотворительность, миссионерская деятельность

SAMARA EPARCHY IN 1851-1914

V.N. Yakunin

This paper examines the history of the Samara eparchy in the period of its formation and flourishing (1851-1914). It analyzes church construction, educational, missionary, and charitable activities of clergy and believers.

Keywords: Samara eparchy, churches, cathedrals, temples, monasteries, clergy, bishops, charity, missionary activity.